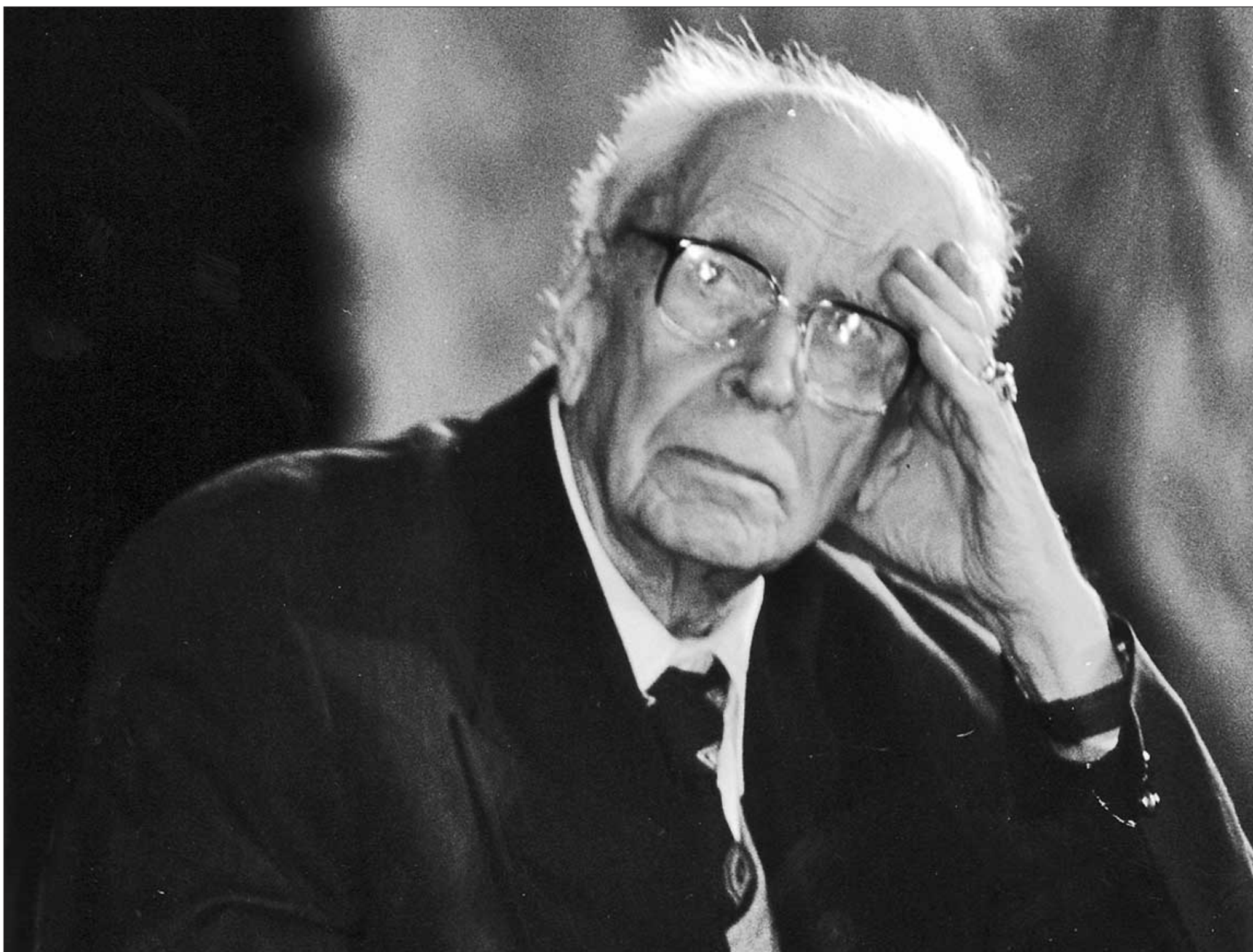

год Лихачева

Столетний юбилей академика Дмитрия Сергеевича Лихачева обещает быть главным культурным событием года в масштабах не только нашего города, но и всей России. «Санкт-Петербургские ведомости» уже рассказывали, сколь много мероприятий ожидается в рамках Года Лихачева — научные чтения и конференции, концерты и лекции, уроки Лихачева в школах. В планах значится и переиздание лихачевских трудов, и создание посвященного его трудам и дням Интернет-сайта... Можно не сомневаться: юбилейный год как никогда обострит интерес читающей и думающей публики к наследию академика. И есть все основания полагать, что в ряду самых цитируемых его произведений может оказаться лекция, прочитанная 19 мая 1993 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Потому что тема этой лекции — «Петербург в истории русской культуры» — поистине вечная. С университетской трибуны академик Лихачев говорил о том, что наш город — «самый русский среди русских, и самый европейский среди европейских городов», доказывая это на материале всей петербургской истории. Сегодня ведется немало споров о значении Петербурга для России, об исторической миссии и будущем нашего города. Слово Дмитрия Сергеевича Лихачева может поспособствовать тому, чтобы в этих спорах была обретаена истина.

Осмысление научного и нравственного наследия Дмитрия Лихачева только начинается

Указом Президента России В. В. Путина нынешний год в стране объявлен Годом академика Лихачева. 28 ноября исполняется 100 лет со дня рождения Великого Петербуржца.

Юбилей полезен среди прочего и возможностью, поднявшись над рутинной будней, осмыслить события времен минувших, сделать выводы на будущее. Столетие Дмитрия Сергеевича может дать многое петербуржцам в данном плане.

Кто такой Дмитрий Лихачев? Ответ вроде бы прост и очевиден, по крайней мере людям старше тридцати: выдающийся исследователь древнерусской литературы, общественный деятель, радевший за нашу страну и культуру. В общественном сознании Д. С. Лихачев живет в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент». Наверное, это хорошо, когда образ великого ученого становится доступен массам хотя бы на уровне массовой культуры. Но мне думается, что России, известной с XX века особыми возможностями фундаментального образования населения, под силу и иное постижение личности и наследия Дмитрия Сергеевича. От заметок об истоках культуры до деклараций прав культуры — таков диапазон научных интересов Д. С. Лихачева. В этом диапазоне: древнерусская эстетика и эстетика садов, петровские ре-

Выдающийся российский культуролог

Очевидно, что по ходу исследований древнерусской литературы Д. С. Лихачеву стало тесно в рамках классического литературоведения. При всем феноменальном, всемирном значении Пушкинского дома для гуманитарных наук академику пришлось выйти и за стены этого выдающегося научно-исследовательского института. От заметок об истоках культуры до деклараций прав культуры — таков диапазон научных интересов Д. С. Лихачева. В этом диапазоне: древнерусская эстетика и эстетика садов, петровские ре-

формы и проблемы российской интеллигенции времен сталинского террора, Пушкин, Достоевский и Толстой, европейская культура и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Пушкинском лицее и воспитание молодежи в конце XX века, история культуры Петербурга и его интеллектуальная топография.

Куда конкретно вышел за рамки филологии Дмитрий Лихачев — в философию, искусствоведение, историю, социологию, этнографию, краеведение, природоведение? Еще десять лет назад ответа на этот вопрос не было. Мы представляли себе академика своего рода воплощением некоего универсального, собирательного «синтетического» знания, неким междисциплинарным ученым-гуманитарием.

За последние десять лет в России произошло вполне уверенное становление научной отрасли, вышедшей с семидесятих годов, — культурологии. Теперь, обращившись в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев — выдающийся, великий российский культуролог XX века.

Отсюда, кстати, и исключительная востребованность академика в общественной жизни страны начиная со второй половины 1980-х годов. Когда стала рушиться вся десятилетиями устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые, недавно немислимые вопросы, ответы на них именно Лихачева окказались наиболее убедительными. В их основе лежало культурологическое по сути понимание России — как научное достижение Дмитрия Сергеевича, как достижение отечественных гуманитарных наук. Синтезируясь из филологии и искусствоведения, истории и социологии, краеведения и природоведения, фи-

лософии, наконец, произошло понимание Лихачевым России, произрастало Культурологическое Знание.

В этой связи весьма закономерным представляется приход академика Лихачева в 1990-е годы в Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Именно здесь великий ученый реализовал свои культурологические интересы.

Дмитрий Лихачев — имя университетское

Сейчас наш университет подготовил к изданию 16 текстов Лихачева, рожденных в научно-педагогическом содержании академике с СПбГУП. Один из них сегодня публикуется «Санкт-Петербургские ведомости». Этот текст читатели смогут оценить по достоинству сами. Но есть еще пятьдесят: материалы об интеллигенции, о будущем России; выступление на Дне библиотекаря; Декларация прав культуры и другие — квинтэссенция научных и нравственных итогов многолетних исканий Дмитрия Сергеевича. В мае этого года они выйдут в свет в специальной книге, которая позволяет составить представление о Лихачеве как университетском ученом, обсуждающем самые важные свои идеи с профессурой и студенчеством. В диалоге с молодежью, находясь на университетской трибуне, Лихачев не только подводит итоги жизни, но и формулирует свое послание в будущее.

Наш вуз последние 15 лет исповедует и отстаивает свой путь, свое видение университетского образования в России. И испытывает в этом немалое противодействие. Сегодня, когда оппоненты СПбГУП пытаются переписать историю жизни и деятельности академика Лихачева, преуменьшить значение его работы с нами, весьма полезно прочитать его работу «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века». Дмитрий Сергеевич пишет, что «в городах существуют районы наибольшей творчес-

кой активности», «места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает к творческой открытости, где можно быть в своей среде». По его мнению, примечательно, что тяга к творческому новаторству способствует появлению групп единомышленников. Новаторство требует коллективности и признания хотя бы в небольшом кружке людей близкого интеллектуального уровня. Эти его высказывания дают ответ сразу на два вопроса, которые нам часто задают в последние годы: почему академик Лихачев избрал для сотрудничества именно наш Университет и почему вслед за ним в СПбГУП пришли Михаил Аникушин, Даниил Гранин, Андрей Петров, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и другие.

Сознание, которое определяет бытие

Совместная работа с Дмитрием Сергеевичем позволила нам достаточно ясно представить себе его мысли и чаяния в последние годы жизни.

Прежде всего в плане общепризнанного Д. С. Лихачев призывает опираться на особый род индивидуализма — индивидуализм человека общественно, человека, сопряженного с обществом этическими императи-

вами, в русской транскрипции — совестью. Это, на первый взгляд, парадоксальное прочтение взаимосвязи между личностью и социумом имеет, на наш взгляд, огромное методологическое значение. По Д. С. Лихачеву, не объективные законы существования классов, страт или партий, а индивидуальная воля конкретной нравственной личности должна утверждаться в качестве локомотива истории. Дмитрий Сергеевич всю свою жизнь для того и вглядывался с профессиональной скрупулезностью в прошлое, чтобы точнее, вернее увидеть будущее. Лихачев девяностых годов устремлен помыслими в будущее: «Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как «Что ждет нас в будущем?», не имеют смысла. Надежд то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали никуда отклониться, в истории нет». Традиционной марксистской формуле «Бытие определяет сознание» Лихачев противопоставляет свою. По Лихачеву, сознание определяет бытие!

Проблема человека общественного, индивидуальности нравственной напрямую связана у Д. С. Лихачева с проблемой интеллигенции, разряда людей, по его же определению, мысля-

щих себя исключительно индивидуалистически: «Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных». По Лихачеву, принципиально невозможное участие интеллигента в любой общественно-политической организации, в политической партии. Интеллигент, согласно Д. С. Лихачеву, — это народный человек. И интеллигенции необходимо самопринципиально, по-народному, «снизу» объединяться в «общества и сообщества», «общественные формирования, где собираются люди, объединенные специальной, умственными или мировоззренческими интересами». Развитая система таких неформальных и независимых от государства обществ формирует общественное мнение — в некоторых ситуациях орудие не менее мощное, чем политическая или законодательная власть. Д. С. Лихачев настаивает на том, что именно мораль есть единственная власть, которая не лишает человека свободы. Более того, именно совесть и является истинной гарантией свободы. Соединяясь в единое диалектическое целое, воля и мораль создают внутренний стержень человека — его личность. Именно поэтому «самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность».

Культура как смысл жизни

В выступлениях Д. С. Лихачева настойчиво звучит мысль о том, что сопровождающий развитие личности прочный гражданский мир возможен только на основе культуры. Мир должен стать культуроцентричным. Вне куль-

туры ученый не видит смысла существования человечества. Особое место Дмитрий Сергеевич отводит петербургской культуре как одному из высших проявлений культуры мировой. В публикуемой сегодня работе он выделяет «характерные черты, свойственные всем векам его существования».

Важную роль Д. С. Лихачев видел в деятельности российских университетов — не только как научно-образовательных учреждений, но и как механизма «воспроизводства» интеллигенции. В гранях петербургской культуры Д. С. Лихачев находил особый запас прочности и при этом широкую перспективу, устремленность в будущее.

Перечитывая тексты Лихачева сегодня, мы словно слышим живой негромкий голос Дмитрия Сергеевича Лихачева, когда он выступает перед студентами в университетской аудитории. Перед самым уходом Дмитрия Сергеевича из жизни наш Университет приступил к съемкам документального фильма о своем первом Почетном докторе. Тогда Дмитрий Сергеевич обратился к молодому поколению с напутствием. Он напомнил, что «образовательность — это основа умения честно прожить жизнь, наслаждаться ею, получить радость от познания мира». Эти слова прозвучали как определение цели человеческой жизни. И мы видим свою задачу в том, чтобы слова Дмитрия Сергеевича Лихачева были услышаны всеми гражданами России, особенно молодыми людьми.

В заключение хочу выразить глубокую признательность газете за публикацию одной из важнейших для любого петербуржца работ академика Лихачева. Пусть следующее столетие со дня рождения Дмитрия Сергеевича станет эпохой постижения Лихачева.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
зав. кафедрой культурологии,
ректор СПбГУП,
профессор,
член-корреспондент Российской Академии образования,
Заслуженный деятель науки России

